

Хагивара Кэндзи пустился наутёк.

Он вбежал в свою спальню, с лязгом запер дверь и не отзывался, как бы Мацуда Дзимпэй ни колотил в неё и ни звал его.

Цзюнь Фэнхэ, следуя за Мацудой, нерешительно переступил порог квартиры. Казалось, он не знал, куда деть руки и ноги. В конце концов, он забрался на мягкий хлопковый диван в гостиной, утонув в нём почти с головой.

— Перестань орать, Мацуда, — серебристые волосы юноши чуть подрагивали, а пальцы ног судорожно впились в ковёр. — Если Хагивара захочет выйти, он выйдет сам.

Он не решился добавить, что Хагивара Кэндзи сейчас не выходит, скорее всего, потому, что пытается как-то собрать и спрятать усеявшие весь пол лепестки роз. Да и судя по реакции Хагивары пару минут назад, он, кажется... пришёл в себя?

Мацуда Дзимпэй оставил попытки дозваться друга, который спрятался в свою раковину, словно черепаха, и обернулся к другому приятелю. Тот сидел, обхватив себя руками, и выглядел так, будто ожидал нападения. Его обычно ясные и красивые глаза сейчас напоминали застывшую гладь льда, настороженно сканирующую пространство.

Сейчас Цзюнь Фэнхэ напоминал испуганного зверька, готового в любой момент сорваться с места при малейшем шорохе. Вспомнив слова, сорвавшиеся с уст Хагивары у порога, Мацуда почувствовал, как дёрнулся глаз. Мир словно перевернулся с ног на голову.

— То, что сказал Хаги... — Мацуда сглотнул и с трудом повторил: — Что его вторая личность хочет тебя... Что это значит?

Цзюнь Фэнхэ метнул на кудрявого парня полный скорби и негодования взгляд, который явно гласил: Неужели тебе обязательно было об этом спрашивать?!

— В буквальном смысле, — Цзюнь Фэнхэ ответил с каменным лицом, словно зачитывал текст по бумажке. — Хагивара пригласил меня в свою спальню и сказал, что хочет со мной поиграть...

Намек был настолько очевидным, что любой слушатель счел бы это полным безумием.

Мацуда выдавил из горла нечто вроде «ха», не зная, как на это реагировать. Наконец, он сухо произнёс:

— Тут, возможно, какое-то недоразумение... Я раньше не замечал у него подобных наклонностей.

Неужели у Хаги и правда раздвоение личности?

Цзюнь Фэнхэ мог лишь молча кивнуть.

В комнате воцарилась тишина. Они долго смотрели друг на друга: жертва предполагаемого домогательства и лучший друг агрессора. Их привычное общение вдруг стало невыносимо неловким.

Мацуда порадовался, что на нём тёмные очки — теперь ему нужно было лишь следить за выражением нижней части лица.

— Слушай... может, принести тебе воды?

Цзюнь Фэнхэ, не имевший за очками защиты, чувствовал себя ещё более беспокойно. Он лишь невнятно буркнул в ответ, думая лишь о том, что угодно, лишь бы прекратить этот мучительный зрительный контакт.

Мацуда с каменным лицом направился на кухню.

Звук льющейся воды немного разрядил густую, тягучую атмосферу в квартире. Оба выдохнули с облегчением.

Но тут дверь спальни Хагивары внезапно распахнулась, и взгляд парня с длинными волосами встретился с глазами серебристого юноши.

Атмосфера застыла окончательно.

Цзюнь Фэнхэ настороженно уставился на вышедшего Хагивару, готовый в случае повторения диких слов вынести дверь с петлями и бежать.

Под этим взглядом, полным опасения перед маньяком, Хагивара слегка кашлянул и, стараясь сохранять спокойствие, сказал:

— Фэнхэ, насчёт того, что было днём...

Его уши предательски покраснели:

— Вероятно, со мной что-то случилось. В общем, я не хотел говорить тебе такие вещи. Я знаю, что это доставило тебе массу неудобств. Прости, пожалуйста. Завтра я возьму отгул и схожу к врачу. Больше такое точно не повторится!

Цзюнь Фэнхэ внимательно изучил его лицо, и его напряжение наконец немного спало. Хагивара Кэндзи, похоже, действительно пришёл в норму.

Взгляд Цзюнь Фэнхэ невольно скользнул за спину Хагивары в приоткрытую спальню. Он заметил, что на кровати уже застелено свежее постельное бельё спокойных тонов, а те самые будоражащие воображение лепестки исчезли.

Цзюнь Фэнхэ окончательно выдохнул. Если всё так, то он может считать это просто дурным сном, чтобы избежать дальнейшей неловкости.

— Хагивара, что вообще с тобой происходит? — спросил Цзюнь Фэнхэ.

Когда он только попал сюда и открыл глаза, он уже стоял у порога этой квартиры. И только благодаря болтовне Хагивары он узнал своё имя, статус и то, что оказался внутри любовного детективного сюжета. Но дальнейшие события заставили его усомниться. Он точно помнил, что Хагивара в оригинале не был таким безумцем.

Может, теория параллельных миров?

Хагивара глубоко вздохнул. Дойдя до дивана, где сидел Цзюнь Фэнхэ, он помедлил, а затем, не привлекая внимания, сел прямо напротив серебристого юноши.

— Я сам не знаю, — он прижал пальцы к переносице и криво усмехнулся. — Словно кто-то взял мой разум под контроль. А когда я пришёл в себя, ты уже ушёл.

Цзюнь Фэнхэ посмотрел на него с невыразимым чувством:

— Значит, ты понимал, что делаешь, верно?

Хагивара готов был закрыть лицо руками:

— Звучит как попытка уйти от ответственности, но я говорю правду! Я действительно осознавал свои действия, и в тот момент мне казалось, что всё в порядке... Но в какой-то миг, уже после твоего ухода, я внезапно по-настоящему очнулся. Мне... мне очень трудно это объяснить.

Глаза Хагивары потухли, он выглядел совершенно раздавленным.

— Если я продолжу, то сам поверю, что я просто извращенец, который пытается оправдать свои преступления.

Цзюнь Фэнхэ нахмурился. Он чувствовал, что Хагивара говорит правду, но описание ситуации действительно не укладывалось в голове. Осознанно совершать поступки, совершенно не свойственные тебе, до определённого момента... Гипнотическая команда?

Не только он был в недоумении — сам Хагивара, совершивший эти странности, уже успел немало об этом поразмыслить.

— В общем, надо сходить к специалистам, — Хагивара со сложными чувствами достал телефон, чтобы записаться на приём к психиатру на завтра.

В этот момент из кухни вышел Мацуда с подносом чая — время было выбрано идеально. Кудрявый парень не снял очки, но его выражение лица пришло в норму, словно одиночество на кухне помогло ему взять себя в руки.

— Завтра тебе, Хаги, придётся идти самому, — он протянул Цзюнь Фэнхэ чашку с холодным чаем.

Хагивара вспомнил, что двое коллег из отряда по обезвреживанию взрывных устройств недавно взяли отгулы, и если он тоже не выйдет, начальство точно непустит Мацуду.

Он быстро согласился:

— Ладно, я не маленький, справлюсь.

Цзюнь Фэнхэ отпил чаю, чувствуя, что идти в больницу в одиночку — это как-то грустно. Но после того, что случилось сегодня, он ни за что не согласится сопровождать его. Он боялся, что его самого потом не отпустят.

— Тогда, если будут какие-то результаты, обязательно сообщи нам, — серебристый юноша слегка опустил взгляд, его аура, до этого холодная, стала серьёзной и сосредоточенной.

Но Хагивара, глядя на его лицо, вдруг почувствовал неладное.

— Фэнхэ, тебе нехорошо? Твоё лицо...

Раздался звон — фарфоровая чашка упала на толстый ковёр, несколько раз перевернулась и замерла у ножки журнального столика.

Чай разлился, быстро расплзаясь тёмным пятном по ковру и пропитывая белоснежную рубашку юноши.

Цзюнь Фэнхэ покачнулся, его пальцы судорожно сжались, будто он пытался за что-то ухватиться, чтобы удержать равновесие. Но вместо этого его ладонь крепко сжала другая рука, покрытая лёгкими мозолями, и пальцы переплелись.

В глазах светлогожего юноши промелькнул туманный блеск. Его нежные, как лебяжий пух, волосы рассыпались по дивану, словно разлитый при дневном свете лунный свет.

Хагивара Кэндзи в ужасе наблюдал, как Мацуда Дзимпэй опустился на колени на край дивана, постепенно окружая собой обмякшее тело серебристого юноши.

Внутри Хагивары взметнулась буря!

— Дзимпэй?!!

Кудрявый парень не обратил на него внимания. Другой рукой он снял очки, наконец позволяя себе без всякого стеснения явить в глазах болезненную, алчную одержимость.

Он нежно потёрся тыльной стороной руки Цзюнь Фэнхэ о свою щеку и не удержался от вздоха:

— Фэнхэ, скоро ты будешь принадлежать только мне.

<http://bllate.org/book/21478/2197909>